

Оригинальное исследование

УДК 159.922

DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-1-0-12

Рынзина А.Г.* ,
Великанова А.С.

Субъектность студентов в построении системы значимых отношений

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ул. Студенческая, 14, Белгород, 308007, Россия
rynzinaanna@mail.ru*

Статья поступила 18 августа 2025; принята 17 марта 2026;
опубликована 30 марта 2026

Аннотация. *Введение.* Несмотря на большое внимание к проблеме субъектности личности в отечественной психологии, субъектность студентов в гармонизации внутреннего мира личности не являлась предметом специальных исследований. *Цель* исследования – выявить особенности субъектности студентов разных возрастных групп в построении системы значимых отношений. *Материалы и методы.* Для диагностики использовались: методика на определение уровня субъектности И.С. Серegiной; методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, Л.М. Эткинда); методика «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной. В исследовании приняли участие бакалавры и магистранты очной и заочной форм обучения факультета психологии Педагогического института НИУ «БелГУ». Объем выборки составил 165 человек (93% – женщины): из них 54 студента юношеского возраста (от 17 до 21 года) и 111 взрослого возраста (от 22 до 46 лет). *Результаты.* Получены данные о возрастных различиях в структуре субъектности: у студентов юношеского возраста выше уровень активности ($M_e=8$, $U_{эмп}=2375$, при $p \leq 0,05$), у взрослых – способность к рефлексии ($M_e=8,4$, $U_{эмп}=2401$, при $p \leq 0,1$). Установлены возрастные различия в локусе контроля: студенты юношеского возраста отличаются более высоким уровнем интернальности в области достижений» ($M_e=17,6$, $U_{эмп}=2503$, при $p \leq 0,1$), тогда как взрослые студенты показали более высокий уровень интернальности в области неудач ($M_e=8,2$, $U_{эмп}=2489$, при $p \leq 0,1$). В ходе исследования была установлена связь уровня субъектности студентов с содержанием и степенью дифференцированности системы значимых отношений. Показано, что высокий уровень субъектности в построении системы значимых отношений (9% выборки) связан с четкой иерархией жизненных сфер и приоритетом сферы обучения и образования ($M_e=63,4$, $N_{эмп}=11,8$, при $p \leq 0,01$), что соответствует задачам развития в студенческом возрасте. *Заключение.* Исследование представляет собой первый этап разработки проблемы. В дальнейшем планируется расширить предмет исследования путем изучения влияния особенностей субъектности студентов в построении системы значимых отношений на психологическое благополучие их личности.

Ключевые слова: субъектность личности; уровень субъективного контроля; ценностно-смысловое самоопределение; система значимых отношений; студенты юношеского и взрослого возрастов

Информация для цитирования: Рынзина А.Г., Великанова А.С. Субъектность студентов в построении системы значимых отношений // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2026. Т.12. №1. С. 164-182. DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-1-0-12.

A.G. Rynzina* ,
A.S. Velikanova

**Features of students as subjects in building a system
of significant relationships**

Belgorod State National Research University,
14 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia
rynzinaanna@mail.ru*

*Received on August 18, 2025; accepted on March 17, 2026;
published on March 30, 2026*

Abstract. Introduction. The study is relevant because, despite much attention being given to the issue of personal subjectivity in domestic science, the subjectivity of students in harmonising the inner world of individuals has not been the focus of specific research. *The aim of the study* is to examine how students of different ages form significant relationships. *Materials and methods.* The authors of the article consider students' subjectivity in building a system of significant relationships as a special way of value-semantic self-determination, which is characterized by an active, independent, reflexive position of the individual in organizing the spheres of life and their social roles (values) through a conscious and responsible choice of their motivational focus (personal meaning) in each of these spheres. To diagnose this construct, the following were used: I.S. Seregina's technique for determining the level of subjectivity; J. Rotter's "Level of Subjective Control" (LSC) technique (adapted by E.F. Bazhin, E.A. Golyunkina, L.M. Etkind); The Morphological Test of Life Values (MTLV) methodology by V.F. Sopov and L.V. Karpushina. The study involved full-time and part-time undergraduate and graduate students from the Faculty of Psychology at the Pedagogical Institute of Belgorod State University. The sample size was 165 people (93% – women): 54 were adolescents (ages 17 to 21) and 111 were adults (ages 22 to 46). *Results.* Data on age-related differences in the structure of subjectivity were obtained: adolescent students showed higher levels of activity ($Me=8$, $U=2375$, $p\leq 0.05$), while adult students demonstrated a greater capacity for reflection ($Me=8.4$, $U=2401$, $p\leq 0.1$). Age differences in locus of control were also found: adolescent students had a higher level of internality in the domain of achievements ($Me=17.6$, $U=2503$, $p\leq 0.1$), whereas adult students showed higher internality in the domain of failures ($Me=8.2$, $U=2489$, $p\leq 0.1$). The study revealed a connection between the level of students' subjectivity and the content and degree of differentiation of their system of meaningful relationships. It was shown that a high level of subjectivity in building a system of meaningful relationships (9% of the sample) is associated with a clear hierarchy of life spheres and a priority on education and learning ($Me=63.4$, $H=11.8$, $p\leq 0.01$), which corresponds to the developmental tasks of the student age. *Conclusion.* The conducted theoretical and empirical study demonstrated

the validity of the author's methodological position. At the same time, it represents only the first stage of problem solving. In the future, it is planned to expand the subject of the research by studying the influence of the characteristics of students' subjectivity in building a system of significant relationships on the psychological well-being of the individual.

Keywords: subjectivity of the individual; system of relationships; value-semantic self-determination; students of different age groups

Information for citation: Rynzina, A.G. and Velikanova, A.S. (2026), "Features of students as subjects in building a system of significant relationships", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 12 (1), 164-182, DOI: 10.18413/2313-8971-2026-12-1-0-12.

Введение (Introduction). В условиях современной практики обучения в вузе наблюдается противоречие между общественным запросом на подготовку специалистов, которые бы имели субъектную позицию в построении образовательной траектории, проявляли инициативу и ответственность за достижение целей профессионального саморазвития, с одной стороны, и недостаточным пониманием студентами общественной значимости своей роли, тенденцией перекладывать ответственность за результаты обучения, с другой стороны. Это актуализирует проблему изучения субъектности как интегральной характеристики личности, обеспечивающей успешность в учебно-профессиональной деятельности, общении и самопознании.

Несмотря на пристальное внимание к феномену субъектности в отечественной психологии (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Е.Н. Волкова, А.К. Осницкий), недостаточно изученным остается аспект, связанный с проявлением субъектности во «внутренней» деятельности личности – по гармонизации своего внутреннего мира и построению системы значимых отношений. Согласно концепции В.Н. Мясищева, личность представляет собой «ансамбль отношений», а Л.С. Выготский определял специфическую для каждого возраста систему отношений как «социальную ситуацию развития». Таким образом, способность личности к осознанному и ответственному построению

этой системы является важнейшим условием ее развития.

Проблема исследования заключается в противоречии между пониманием важности субъектности в жизнедеятельности человека и отсутствием целостных представлений о ее роли в построении системы значимых отношений в студенческом возрасте, сензитивном для становления субъектности.

Целью статьи является представление результатов теоретико-эмпирического исследования особенностей субъектности студентов разных возрастных групп в построении системы значимых отношений. При этом мы придерживались деятельностного подхода в изучении психических новообразований, согласно которому субъектность, будучи характеристикой личности, проявляется и развивается в контексте ведущего вида деятельности.

Основная **гипотеза** исследования заключается в предположении, что существуют значимые различия в проявлении субъектности и ее компонентов у студентов юношеского и взрослого возраста, что находит отражение в иерархии значимых для них жизненных сфер и отношений.

В соответствии с целью и гипотезой были поставлены следующие **задачи**: 1) провести теоретический анализ подходов к изучению субъектности и системы отношений личности; 2) разработать и апробировать диагностический комплекс для оценки уровня субъектности студентов в

построении системы значимых отношений; 3) выявить и проанализировать возрастные различия в структуре субъектности, ценностно-смысловой сфере и иерархии жизненных сфер студентов.

Научная новизна исследования заключается в реализации комплексного подхода к изучению субъектности, при котором она рассматривается не как универсальное свойство, а как характеристика деятельности по построению системы значимых отношений, что позволило впервые операционализировать и эмпирически верифицировать данный конструкт.

Теоретическая основа (The theoretical basis). В отечественной психологии понятие «субъект» появляется в работах С.Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1957). Автор определяет субъекта как активную личность, способную к развитию и саморазвитию, изменению, детерминации, рефлексии, ответственности, к совершенствованию жизни и себя. Дальнейшая разработка данной проблематики была продолжена его учениками К.А. Абульхановой и А.В. Брушлинским, которые стали авторами субъектно-деятельностной теории (Мухтарова, 2019).

В современной отечественной науке сформировались два ключевых вектора в интерпретации феномена «субъектность». Сторонники первого (Волкова, 1998; Каленов, 2017; Осницкий, 2009; Стахнева, 2011; Трофимова, 2015 и др.) определяют субъектность как свойство личности, достигшей высокого уровня развития, которое проявляется в деятельности, общении и самосознании. В рамках этого подхода обращает на себя внимание позиция Е.Н. Волковой (Волкова, 1998: 11), которая операционализирует понятие «субъектность» через призму категории «отношение», определяя его как «отношение к себе как деятелю».

В альтернативном подходе (Белых, 2004; Капцов, 2018; Леонтьев, 1983; Малкова, 2014 и др.) субъектность

рассматривается, прежде всего, как атрибут деятельности. Несмотря на различия в интерпретациях, прослеживается тесная связь между этими подходами, поскольку, будучи характеристикой личности и определенным уровнем ее развития, субъектность находит (или не находит) свое выражение в контексте конкретной деятельности. Более того, авторы обоих направлений сходятся во мнении относительно роли субъектности в достижении высоких профессиональных результатов, самореализации и т.д.

Развивая концепцию Е.Н. Волковой, И.А. Серегина (Серегина, 1999), предлагает четырехфакторную структуру субъектности, включающую инвариантную (сознательная творческая активность) и вариативную части (способность к рефлексии, осознание собственной уникальности, понимание и принятие другого). Данная модель послужила основой для создания диагностического инструмента, позволяющего оценить как общий уровень субъектности, так и выраженность ее отдельных составляющих. Вместе с тем, и в этой концепции субъектность трактуется как универсальная характеристика, не привязанная к конкретной социальной роли или системе отношений. Остается открытым вопрос о вариативности ее проявлений в различных видах деятельности (внутренней и внешней). Методика не учитывает, что личность может демонстрировать субъектность в одних видах деятельности и не проявлять в других.

Интересной в данном контексте представляется позиция Т.В. Белых (Белых, 2004), постулирующая существование трех уровней субъектности в зависимости от широты ее проявления. На уровне индивида субъектность проявляется в жизнедеятельности; на уровне личности – в деятельности, общении и самопознании; на уровне целостной индивидуальности – в саморазвитии и самореализации. Тем не менее, автор ограничивается теоретическими положениями и не

предлагает методического инструментария, позволяющего оценить данные уровни.

Проблема субъектности в зарубежной науке разработана в меньшей степени. Так, например, бразильский ученый, Г. Рей (Rey, 2017: 512), отмечает недостаточную разработанность понятия «subjectivity» в западной науке и выстраивает свою концепцию на основе культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, определяя данный термин как «эмоции и процессы, порожденные личным опытом, способные преодолеть очевидные объективные пределы человеческого сознания». Однако, данное определение близко к русскоязычному пониманию субъективности. Р. Фри (Frie, 2008) интерпретирует субъектность («agency») в качестве динамического процесса, неразрывно вплетенного в изменчивые биологические и социокультурные контексты. В его понимании, субъектность – это не статичное свойство, а способность, формирующаяся и развивающаяся на протяжении жизненного пути. На основе проведенного теоретического анализа Р. Фри (Frie, 2008) идентифицирует следующие параметры субъектности: активность, телесность, эмоциональную саморегуляцию, рефлексивность, интеллект, творческое воображение.

В отечественной психологии также дискутируется вопрос о стадиях становления субъектности личности. Так, А.В. Капцов (Капцов, 2018) описывает ряд этапов от «наблюдателя» до «творца».

Обращает на себя особое внимание ряд исследований социальной субъектности личности (Алиев, 2015; Баженова, 2014; Дарган, 2020; Катышевская, 2019; Полуэктова, 2014). Авторы по-разному раскрывают содержание данного понятия: одни (Алиев, 2015; Баженова, 2014) определяют ее через социальную активность личности; другие (Дарган, 2020; Катышевская, 2019; Полуэктова, 2014) как самостоятельное и инициативное поведение в обществе. Тем не менее, все подходы едины в понимании социальной субъектности как активной, инициативной и

самостоятельной позиции личности, которая способствует установлению конструктивного взаимодействия в отношениях. В качестве структурных компонентов и показателей социальной субъектности авторы выделяют: активность, рефлексивность, конструктивность взаимодействия с окружающей средой, сознательность, гуманистическую направленность активности. Тем не менее, ни один из исследователей не предлагает диагностическую методику, которая бы позволяла оценить уровень развития отдельных компонентов и общего показателя социальной субъектности личности.

Таким образом, проблема субъектности личности активно изучается и находится в центре внимания отечественных психологов. В первую очередь предметом исследований является особенности становления субъектности в разных видах деятельности и общении. Вместе с тем, субъектность в гармонизации внутреннего мира личности, в том числе обучающихся разных возрастных групп, не являлась предметом специальных исследований.

Опираясь на точку зрения В.Н. Мясищева (Иовлев, 1999) мы определяем «отношение» как субъективную связь человека с природным, предметным и социальным миром, а также с самим собой. Специфическую для каждого возрастного периода систему значимых отношений Л.С. Выготский (Выготский, 1999) называет «социальной ситуацией развития». Другими словами, предметом нашего исследования можно считать субъектность личности в построении и/или выборе своей социальной ситуации развития.

Основываясь на подходе И.А. Серegiной (Серегина, 1999: 7), мы определяем субъектность как «личностное свойство, заключающееся в способности производить взаимообусловленные изменения в мире и в человеке», которое предполагает становление таких характеристик, как «отношение человека к себе как к деятелю, признание и принятие у себя и у другого человека активности, сознательности, свободы выбора и

ответственности за него, уникальности, саморазвития».

Под «*субъектностью личности в построении системы значимых отношений*» мы, вслед за А.С. Великановой (Герасимовой), будем понимать «особый вид ценностно-смыслового самоопределения (деятельности по гармонизации своего внутреннего мира), который характеризуется активной, самостоятельной, рефлексивной позицией личности в упорядочивании сфер жизнедеятельности и своих социальных ролей (ценностей) путем осознанного и ответственного выбора мотивационной направленности (личностного смысла) в каждой из этих сфер» (Герасимова, 2012: 141).

Материалы и методы (Methodology and methods). Для достижения поставленной цели был использован комплекс диагностических методик, направленных на оценку структурных компонентов субъектности и ее результата – системы значимых отношений:

1) методика И.С. Серegiной (Серегина, 1999) позволяющая оценить уровень отдельных показателей и общего показателя субъектноличности;

2) методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, Л.М. Эткинда) (Фетискин, 2002) для выявления уровня интернальности/экстернальности в различных сферах жизнедеятельности;

3) методика «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной (Сопов, Карпушина, 2002), позволяющая оценить результат ценностно-смыслового самоопределения личности.

Комплементарное использование двух методик для оценки субъектности обусловлено их различной диагностической направленностью. Методика на определение уровня субъектности И.С. Серegiной позволяет не только оценить степень выраженности показателей (структурных компонентов) субъектности, но также дать

оценку уровня субъектности в целом. Тем не менее, данная методика не позволяет судить о проявлениях данных характеристик личности в различных жизненных ситуациях, то есть автор методики как бы подразумевает, что при высоком уровне субъектности личность будет проявлять ее во всех сферах жизнедеятельности. Субъектность рассматривается автором как некоторое свойство личности, проявляющееся во взаимодействии с другими людьми, но не привязанное к каким-либо конкретным ситуациям взаимодействия. По этой причине мы дополнительно использовали методику «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, Л.М. Эткинда, которая выявляет лишь общий уровень интернальности/экстернальности личности, но в различных сферах жизнедеятельности.

Итоговый уровень субъектности в построении системы значимых отношений определяем путем соотнесения результатов ценностно-смыслового самоопределения студентов, полученных с помощью методики В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной, и уровня субъектности личности, выявленного при помощи методик диагностики И.С. Серegiной и Дж. Роттера. Высокий уровень субъектности в построении системы значимых отношений личности будет характеризоваться высоким уровнем субъектности и интернальным локусом контроля, а также односторонней духовно-нравственной направленностью личности; средний уровень будет характеризоваться низким уровнем субъектности личности или экстернальным локусом контроля в сочетании с односторонней направленностью или высоким уровнем субъектности в сочетании с двусторонней направленностью; низкий же уровень характеризуется низким уровнем субъектности при конфликтной двусторонней направленности личности. Правило выведения уровня данного конструкта представлено в табл. 1

Таблица 1

**Уровень субъектности личности в построении системы значимых отношений:
 итоговая оценка**

Table 1

**The level of individual subjectivity in constructing a system of significant relationships:
 final assessment**

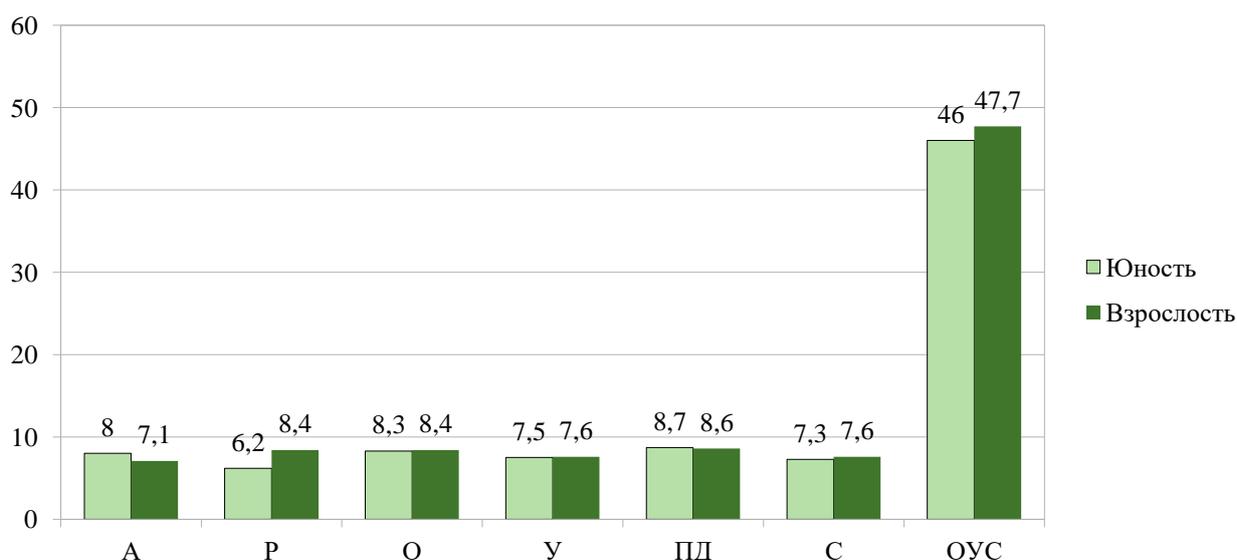
Направленность личности Уровень субъектности личности	Одновершинная духовно-нравственная	Одновершинная эгоистически-престижная	Двухвершинная
Высокий уровень субъектности, интернальный уровень субъективного контроля	Высокий	Средний	Средний
Средний уровень субъектности, интернальный уровень субъективного контроля	Высокий	Средний	Средний
Средний уровень субъектности, экстернальный уровень субъективного контроля	Средний	Низкий	Низкий
Низкий уровень субъектности, экстернальный уровень субъективного контроля	Низкий	Низкий	Низкий

Исследование проводилось на базе факультета психологии Педагогического института НИУ «БелГУ» в дистанционном формате с использованием гугл-форм в январе-мае 2022 года (в течение последующих лет результаты интерпретировались, уточнялись, проводились дополнительные замеры). Время заполнения опросника составляло около 40-50 минут.

В исследовании приняли участие 165 студентов преимущественно женского пола (93%). В выборку вошли 82 бакалавра и 83 магистранта очной и заочной форм обучения первого и выпускного курсов. На основании классификации Б.Г. Ананьева респонденты были разделены на две группы: группа юношеского возраста – 67 человек (от 17 до 22 лет) и группа взрослого возраста – 98 человек (от 23 до 46 лет).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Обратимся к анализу эмпирических данных. Первоначально рассмотрим выраженность отдельных показателей и общего показателя субъектности личности студентов разных возрастов (рис. 1). На рисунке мы видим, что юные студенты отличаются большей активностью, а «взрослые» – большей рефлексивностью. Другими словами, юноши и девушки склонны проявлять активность, направленную на достижение целей в значимой деятельности, взаимодействии с другими, развитии собственного «Я», а их взрослые сокурсники стараются больше обращать внимание на процесс и результаты такой активности, а при необходимости способны переосмысливать и переоценивать собственные действия.

Условные обозначения: А – Активность; Р – Способность к рефлексии; О – Свобода выбора и ответственность за него; У – Осознание собственной уникальности; ПД – Понимание и принятие другого; С – Саморазвитие; ОУС – Общий уровень субъектности личности.

Рис. 1 Выраженность отдельных показателей и общего показателя субъектности студентов юношеского и взрослого возраста (ср.б.)

Fig. 1 The severity of individual indicators and the general indicator of subjectivity of adolescent and adult students (average)

Для верификации статистической значимости выявленных различий был применен U-критерий Манна-Уитни в программе SPSS 21.0 (табл. 2). Анализ данных подтвердил, что студенты юношеского возраста отличаются более высоким уровнем показателя субъектности личности «Активность» ($M_x=8$, $U_{эмп}=2375$,

при $p \leq 0,05$), тогда как студенты во взрослом возрасте характеризуются более высокими баллами по шкале «Способность к рефлексии» ($M_x=8,4$, $U_{эмп}=2401$, при $p \leq 0,1$). Указанные различия значимы на уровне статистической тенденции и на достоверном уровне.

Таблица 2

Соотношение показателей субъектности студентов юношеского и взрослого возраста (ср.б.)

Table 2

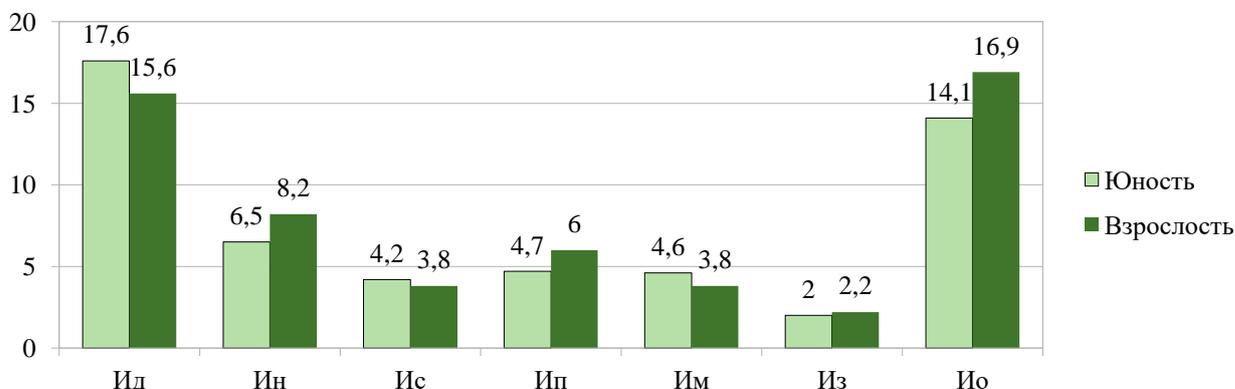
The ratio of subjectivity indicators of adolescent and adult students (average)

Показатели субъектности личности	Юность (ср.б.)	Взрослость (ср.б.)	Uэмп
Активность	8	7,1	2375**
Способность к рефлексии	6,2	8,4	2401*

Примечания: *** - $p \leq 0,01$; ** - $p \leq 0,05$; * - $p \leq 0,1$.

Далее обратимся к результатам изучения уровня субъективного контроля студентов. Выраженность субъективного контроля в разных сферах

жизнедеятельности и общего уровня субъективного контроля студентов разных возрастных групп представлена на рис. 2.

Условные обозначения: Ид – Интернальность в области достижений; Ин – Интернальность в области неудач; Ис – Интернальность в семейных отношениях; Ип – Интернальность в области производственных отношений; Им – Интернальность в области межличностных отношений; Из – Интернальность в отношении здоровья и болезни; Ио – общий уровень субъективного контроля.

Рис. 2 Выраженность отдельных показателей и общего показателя субъективного контроля студентов юношеского и взрослого возраста (ср.б.)

Fig. 2 The severity of individual indicators and the general indicator of subjective control of adolescent and adult students (average)

Как видно из рис. 2, студенты юношеского возраста показывают большую интернальность в области достижений и межличностных отношений, то есть они считают, что сами добились успеха, а также берут на себя ответственность за развитие межличностных отношений. Тогда как взрослые студенты показывают более высокие баллы интернальности в области неудач, производственных отношений и по общему уровню субъективного контроля. Это значит, что они готовы принимать на себя ответственность за собственные неудачи и различного рода неприятности, считают себя ответственными за построение своей карьеры и отношений на работе, и в принципе во всем, что с ними происходит, чаще видят собственные действия, нежели влияние других людей и обстоятельств.

Статистическая проверка с помощью U-критерия Манна-Уитни (табл. 3) показала, что не все визуальные различия достигли порога значимости. Однако, на уровне статистической тенденции доказано, что студенты юношеского возраста отличаются более высокими баллами по шкале «Интернальность в области достижений» ($M_x=17,6$, $U_{эмп}=2503$, при $p \leq 0,1$), тогда как взрослые студенты показали более высокий уровень интернальности в области неудач ($M_x=8,2$, $U_{эмп}=2489$, при $p \leq 0,1$). Это значит, что более молодые студенты считают себя ответственными лишь за победы и свершения, а их старшие однокурсники – за неудачи и разочарования. Возможно, это связано с более развитой субъектной позицией последних, поскольку в юношеском возрасте становление субъектности ещё не завершено.

Таблица 3

**Соотношение показателей уровня субъективного контроля студентов
 юношеского и взрослого возраста (ср.б.)**

Table 3

Ratio of subjective control indicators in adolescent and adult students (average)

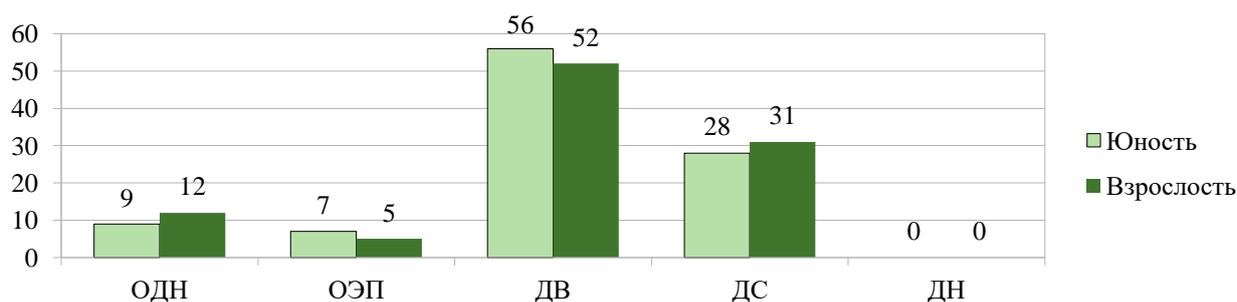
Показатели уровня субъективного контроля	Юность (ср.б.)	Взрослость (ср.б.)	Уэмп
Интернальность в области достижений	17,6	15,6	2503*
Интернальность в области неудач	6,5	8,2	2489*

Примечания: *** - $p \leq 0,01$; ** - $p \leq 0,05$; * - $p \leq 0,1$

Далее представим данные об особенностях направленности личности студентов разных возрастных групп как результата их ценностно-смыслового самоопределения. Эти данные были получены с помощью методики «Морфологический тест жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной. Авторы методики делят ценности на две группы: духовно-нравственные или гуманистические (саморазвитие, духовная удовлетворенность, креативность, активные социальные контакты) и эгоистически-престижные или прагматические (собственный престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности). Доминирующая группа ценностей определяет направленность личности: духовно-нравственную или эгоистически-престижную. Однако, нередки случаи, когда обе группы ценностей выражены студентов на одинаковом уровне, что свидетельствует о двухвершинной (конфликтной, противоречивой) направленности их личности. Соответственно, помимо

одновершинных духовно-нравственного и эгоистически-престижного типов направленности личности диагностируется двухвершинный тип направленности с высокой, средней и низкой значимостью ценностей.

Представим распределение студентов по типу направленности личности в соответствии с вышеописанной классификацией (рис. 3). Оказалось, что подавляющее большинство респондентов обоих возрастов продемонстрировали двухвершинную направленность личности с высокой либо средней степенью значимости духовно-нравственных и прагматических ценностей. По всей видимости, студентам пока не удаётся выделить для себя приоритетные ценности и выстроить иерархию ценностей, что, в свою очередь, затрудняет их реализацию и связано с эмоциональными и интеллектуальными перегрузками студентов в учебно-профессиональной деятельности. Статистически значимые различия между возрастными группами выявлены не были.

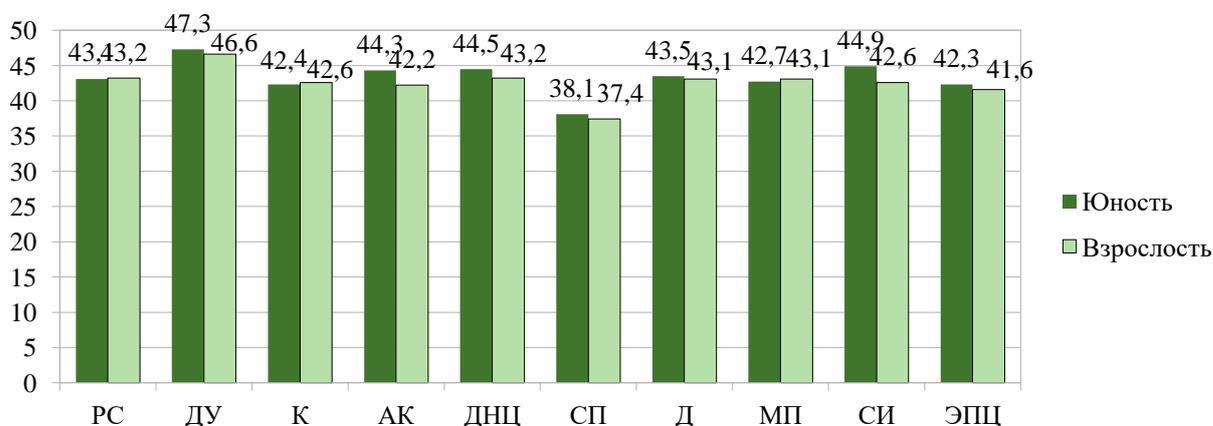
Условные обозначения: ОДН – одновершинная духовно-нравственная; ОЭП – одновершинная эгоистически-престижная; ДВ – двухвершинная высокая; ДС – двухвершинная средняя; ДН – двухвершинная низкая.

Рис. 3 Распределение студентов юношеского и взрослого возраста по типу направленности личности (%)

Fig. 3 Distribution of adolescent and adult students by type of life-purpose orientation (%)

Степень значимости отдельных жизненных ценностей для студентов разных возрастных групп представлена на рис. 4. Мы видим, что наиболее заметные различия наблюдаются по шкалам «Активные

социальные контакты» и «Сохранение собственной индивидуальности», и что обе ценности более выражены у студентов юношеского возраста.

Условные обозначения: РС – Развитие себя; ДУ – Духовная удовлетворенность; К – Креативность; АК – Активные социальные контакты; ДНЦ – Духовно-нравственные ценности (средний балл); СП – Собственный престиж; Д – Достижения; МП – Материальное положение; СИ – Сохранение собственной индивидуальности; ЭПЦ – эгоистически-престижные ценности (средний балл).

Рис. 4 Степень значимости жизненных ценностей для студентов юношеского и взрослого возраста (ср.б.)

Fig. 4 The degree of importance of life values for adolescent and adult students (average)

Статистический анализ (табл. 4) подтвердил, что различия по шкалам «Активные социальные контакты» ($Mx=44,3$, $U_{эмп}=2489$, при $p \leq 0,1$) и

«Сохранение собственной индивидуальности» ($Mx=44,9$, $U_{эмп}=2327$, при $p \leq 0,05$) являются значимыми. Это свидетельствует о том, что студенты

юношеского возраста в большей степени ценят возможность общаться и взаимодействовать с окружающими, все аспекты отношений с другими людьми являются для них важными. Кроме того, они

более ригидные, когда дело касается их собственных взглядов и убеждений, привержены сложившейся «Я-концепции», оберегают её от общественного влияния, стремятся к автономии.

Таблица 4

Соотношение показателей значимости жизненных ценностей студентов юношеского и взрослого возраста

Table 4

The ratio of the indicators of the importance of life values of adolescent and adult students

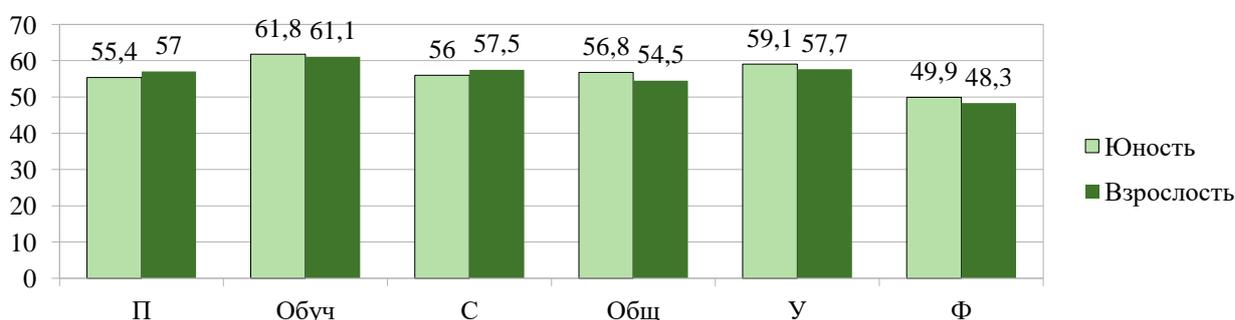
Показатели жизненных ценностей	Юность (ср.б.)	Взрослость (ср.б.)	Uэмп
Активные социальные контакты	44,3	42,2	2489*
Сохранение собственной индивидуальности	44,9	42,6	2327**

Примечания: *** - $p \leq 0,01$; ** - $p \leq 0,05$; * - $p \leq 0,1$

Перейдем к описанию результатов диагностики сферы отношений студентов. Напомним, что систему отношений мы определяем как иерархически организованную целостность отдельных психологических отношений. Эффективной считается система, релевантная социальной ситуации развития: для бакалавров очной формы — это доминирование сферы образования и общественной жизни; для магистрантов-заочников — сочетание образовательной, профессиональной и семейной сфер.

Представим выраженность значимости жизненных сфер личности. Выраженность

показателей значимости жизненных сфер студентов разных возрастных групп представлена на рисунке 5. На нем хорошо видно, что более взрослые студенты выделяют большую значимость профессиональной и семейной сфер по сравнению со студентами юношеского возраста. Напомним, что это соответствует социальной ситуации развития данного возраста. В то же время, студенты юношеского возраста выделяют большую значимость сфер общественной жизни и увлечений, что также соответствует социальной ситуации развития в юности.

Условные обозначения: П – Профессиональная жизнь; Обуч – Сфера обучения и образования; С – Семейная жизнь; Общ – Общественная жизнь; У – Сфера увлечений; Ф – Физическая активность.

Рис. 5 Степень значимости разных жизненных сфер для студентов юношеского и взрослого возраста (ср.б.)

Fig. 5 The degree of importance of life spheres for adolescent and adult students (average)

Статистическая проверка (табл. 5) выявила лишь одно различие, значимое на уровне тенденции: студенты юношеского возраста определяют большую значимость в сравнении с взрослыми сокурсниками в сфере общественной жизни ($M_e=56,8$, $U_{эмп}=2506$, при $p \leq 0,1$). Это свидетельствует о

том, что студенты юношеского возраста больше ценят свою общественную активность: участие в студенческом самоуправлении, волонтерских отрядах, студенческом профсоюзе, выполнение поручений преподавателей, участие в конкурсах и т.д.

Таблица 5

Соотношение показателей значимости жизненных сфер студентов юношеского и взрослого возраста

Table 5

The ratio of the importance indicators of life spheres of adolescent and adult students

Жизненные сферы	Юность (ср.б.)	Взрослость (ср.б.)	Uэмп
Общественная жизнь	56,8	54,5	2506*

Примечания: *** - $p \leq 0,01$; ** - $p \leq 0,05$; * - $p \leq 0,1$

Проанализируем полученные данные с точки зрения уровня субъектности студентов в построении системы значимых отношений. Напомним, что итоговый уровень данного конструкта мы определяли, исходя из: 1) типа направленности личности, 2) уровня

субъектности и 3) уровня субъективного контроля.

Распределение студентов по уровню субъектности личности в построении системы значимых отношений представлено на рис. 6.

Рис. 6 Распределение студентов по уровню субъектности личности в построении системы значимых отношений (%)

Fig. 6 Distribution of students by the level of personal agency in building a system of significant relationships (%)

На рис. 6 хорошо видно, что опрошенные студенты показали в основном средний уровень субъектности личности в построении системы значимых отношений (53%), высокий уровень наблюдается у 9% респондентов, а низкий – у 38%.

Мы предположили, что студенты с высоким уровнем субъектности в построении системы значимых отношений будут выстраивать более эффективную иерархию отношений (жизненных сфер). Для

проверки гипотезы и выявления различий в значимости сфер жизнедеятельности между группами с разным уровнем субъектности был применен Н-критерий Крускала-Уоллиса (табл. 6).

Анализ таблицы 6 показал, что для студентов с высоким уровнем субъектности в построении системы значимых отношений личности отличает большая значимость сферы обучения и образования и реализуемых в ней ценностей ($M_e=63,4$,

$N_{эмп}=11,8$, при $p \leq 0,01$), тогда как студенты со средним уровнем имеют более высокие баллы по шкалам «Профессиональная жизнь» ($M_e=56,7$, $N_{эмп}=11,4$, при $p \leq 0,01$) и «Семейная жизнь» ($M_e=58,2$, $N_{эмп}=7,4$, при $p \leq 0,05$). Все различия статистически значимы.

Это говорит нам о том, что именно

субъектность личности в построении системы значимых отношений играет решающую роль в выборе студентами обучения и образования в качестве приоритетной сферы жизнедеятельности, которая, в свою очередь, способствует дальнейшему становлению и развитию возрастных новообразований.

Таблица 6

Соотношение показателей значимости жизненных сфер у студентов с разным уровнем субъектности в построении системы значимых отношений

Table 6

The ratio of the indicators of the importance of life spheres in students with different levels of subjectivity in building a system of significant relationships

Жизненные сферы	Студенты с низким уровнем субъектности в построении системы значимых отношений и (ср.б.)	Студенты со средним уровнем субъектности в построении системы значимых отношений (ср.б.)	Студенты с высоким уровнем субъектности в построении системы значимых отношений (ср.б.)	Nэмп
Профессиональная жизнь	53,3	56,7	53,3	11,4**
Образование и обучение	57,2	59,4	63,4	11,8**
Семейная жизнь	53,5	58,2	56,2	7,4*

Примечания: ** - $p \leq 0,01$; * - $p \leq 0,05$

Отметим также, что у студентов, показавших высокий уровень субъектности в построении системы значимых отношений, наблюдается более четкая иерархия жизненных сфер (средний балл, набранный по каждой из сфер отличается от предыдущего на 3-7 пунктов). У студентов со средним уровнем - иерархия хоть и присутствует, но менее выраженная (средние баллы по жизненным сферам различаются на 1-1,5 пункта). И, наконец, у студентов с низким уровнем субъектности в построении системы значимых отношений иерархия жизненных сфер как таковая отсутствует (имеется одна приоритетная жизненная сфера, а средние баллы по остальным сферам практически не различаются).

Полученные результаты позволяют утверждать, что предложенный конструкт

«субъектность в построении системы значимых отношений» обладает эвристическим потенциалом. Он позволяет дифференцировать студентов не просто по уровню общей активности или ответственности, а по способности выстраивать иерархию жизненных сфер, релевантную возрастным задачам развития.

Высокий уровень данного конструкта, связанный с приоритетом образования у студентов, соответствует представлениям о ведущей роли учебно-профессиональной деятельности в этом возрасте. Студенты с высоким уровнем субъектности, по-видимому, способны осуществлять осознанный выбор (по А.В. Капцову, находиться на стадии «мастера» или «творца»), превращая обучение из внешне заданной деятельности во внутренне

мотивированный ресурс для саморазвития и достижения жизненных целей. Это перекликается с данными Е.В. и В.И. Шульга о связи позитивного отношения к учебе с высокой организованностью и способностью к планированию (Шульга, 2017).

Фрагментарность иерархии сфер у студентов с низким уровнем субъектности может свидетельствовать о несформированности ценностно-смыслового самоопределения, о котором пишет А.С. Великанова (Великанова, 2023). Такие студенты, вероятно, находятся на более ранних этапах становления субъектности (по классификации Т.В. Белых – на уровне индивида, где активность проявляется лишь в жизнедеятельности, не приобретая черт целенаправленного саморазвития).

Выявленные возрастные различия углубляют понимание динамики субъектности, показывая, что ее структура и направленность меняются с возрастом и накоплением жизненного опыта. Это согласуется с идеей Р. Фри (R. Frie) о субъектности как о динамическом процессе, вплетенном в изменяющиеся социокультурные контексты.

Заключение (Conclusions).

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование было направлено на достижение цели – выявление и анализ особенностей субъектности студентов разных возрастных групп в процессе построения ими системы значимых отношений. Реализованный авторами подход, рассматривающий субъектность не как статичное свойство личности, а как особый способ ценностно-смыслового самоопределения и деятельности по гармонизации внутреннего мира (упорядочиванию сфер жизнедеятельности и социальных ролей), позволил получить новые данные, конкретизирующие научные представления о возрастной динамике субъектности и ее роли в развитии личности в студенческом возрасте.

В результате эмпирического исследования были выявлены статистически значимые различия в структуре субъектности у студентов юношеского и взрослого возраста, что подтверждает выдвинутую гипотезу. Установлено, что для студентов юношеского возраста (17-21 год) характерен более высокий уровень такого компонента субъектности, как активность; они демонстрируют большую интернальность в области достижений и придают более высокую значимость ценностям активных социальных контактов и сохранению собственной индивидуальности. Эти данные свидетельствуют о том, что юность является периодом активного поиска себя, установления широкого круга общения и отстаивания своей идентичности, что полностью соответствует социальной ситуации развития данного возраста. Для взрослых студентов (22-46 лет) ведущим компонентом субъектности становится способность к рефлексии; они принимают на себя ответственность не только за достижения, но и за неудачи, что выражается в более высоких показателях интернальности в области неудач; а в их ценностно-смысловой сфере и иерархии жизненных сфер на первый план выходят профессиональная и семейная жизнь, что отражает смену ведущей деятельности и жизненных приоритетов на этапе взрослости.

В исследовании показано, что субъектность личности в построении системы значимых отношений позволяет дифференцировать студентов по качеству выстроенной ими системы отношений. Ключевым и наиболее значимым результатом является вывод о том, что студенты с высоким уровнем субъектности в построении системы значимых отношений (9% выборки) демонстрируют принципиально иной, более зрелый способ организации своего жизненного пространства. Их отличает: 1) четкая иерархия жизненных сфер, где приоритетное место занимает сфера, обеспечивающая

максимальный развивающий эффект в данном возрасте. Для студентов такой сферой выступает «Образование и обучение. Это означает, что субъектность позволяет им не просто учиться, а осознанно выстраивать учебно-профессиональную деятельность как фундамент для дальнейшей самореализации; 2) непротиворечивость системы отношений – у студентов с высоким уровнем субъектности практически отсутствуют конфликтные (двухвершинные) типы направленности, а иерархия сфер выстроена с выраженными приоритетами. У студентов с низким уровнем субъектности, напротив, иерархия жизненных сфер отсутствует, что может свидетельствовать о несформированности ценностно-смыслового самоопределения и трудностях в реализации себя.

Таким образом, цель исследования достигнута: выявлены и охарактеризованы возрастные особенности субъектности в построении системы значимых отношений. Подтверждено, что субъектность в юности и взрослости имеет качественную специфику: для юношей это, прежде всего, активность и направленность на социальные контакты, для взрослых – рефлексия и интеграция различных жизненных сфер. Вместе с тем, именно высокий уровень интегративного показателя субъектности, независимо от возраста, обеспечивает построение такой системы отношений, которая способствует личностному и профессиональному развитию, максимально используя потенциал социальной ситуации развития.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенный диагностический комплекс и полученные данные могут быть использованы сотрудниками психологических служб вузов для мониторинга и сопровождения личностного развития студентов, а также для разработки программ, направленных на развитие их рефлексивности, осознанного целеполагания и способности к гармонизации системы значимых отношений.

Перспективы дальнейших исследований мы связываем с изучением характера влияния данного психологического конструкта на уровень субъективного благополучия студентов разных ступеней профессиональной подготовки и возрастных групп. Расширение предмета исследования за счет включения категории психологического благополучия позволит ответить на вопрос, как именно особенности построения системы значимых отношений влияют на субъективное переживание удовлетворенности жизнью, самореализацию и эмоциональный комфорт студентов, что является важнейшим условием их успешности в учебной и профессиональной деятельности.

Список литературы

Алиев В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 152-161.

Баженова Н.Г. Социальная субъектность как основа развития самоорганизационных процессов в студенческой среде вуза // Социально-гуманитарные знания. 2014. №5. С. 176-183.

Белых Т.В. Основные подходы к исследованию структуры и функции субъектности // Наука. Инновации. Технологии. 2004. №37. С. 101-107.

Великанова (Герасимова) А.С. Ценностно-смысловое самоопределение личности как фактор психологического благополучия студентов в условиях дистанционного обучения // Психологическая безопасность образовательной среды. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, 19-20 февраля 2021 г. Н. Новгород: НГЛУ. 2021. С. 85-90.

Великанова А.С., Польщиков К.А., Шакина Е.Н. Оценка направленности личности молодых специалистов на основе автоматизированного контент-анализа: постановка проблемы исследования // Познание. 2022. №3. С. 35-42.

Великанова А.С., Шакина Е.Н. Ценностно-смысловое самоопределение молодежи:

результаты и перспективы исследования // Социология религии в обществе позднего модерна. 2023. №. С. 94-103.

Волкова Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Москва. 1998. 42 с.

Волкова М.Н. Психология субъекта: хрестоматия. Владивосток: Морской государственный университет. 2007. 182 с.

Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. СПб: СОЮЗ. 1999. 224 с.

Герасимова А.С. Ценностно-смысловое самоопределение студентов в ситуации выбора уровня высшего профессионального образования // Человек в экономических и социальных отношениях. Материалы Всероссийской научной конференции. НОУ ВПО Институт мировой экономики и информатизации, Москва, 04-05 октября 2012 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2012. С.138-142.

Дарган А.А. Социологическая интерпретация социальной субъектности людей с инвалидностью // Знание. Понимание. Умение. 2020. №2. С. 84-96.

Иовлев Б.В. Психология отношений. Концепция В.Н. Мясищева и медицинская психология. СПб.: Сенсор. 1999. 85 с.

Каленов А.А. К вопросу понимания субъектности и ее структуры в научных исследованиях // Образование и воспитание. 2017. №1. С. 3-7.

Капцов А.В., Колесникова Е.И. Модифицированная методика диагностики стадий становления субъектности студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2018. №2. С. 107-117.

Катышевская Т.А. Анализ социальной субъектности молодежи // Вопросы студенческой науки. 2019. №8. С. 16-21.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика. 1983. 320 с.

Малкова И.Ю., Киселева П.В. Особенности развития субъектной позиции студентов в процессе проектирования образовательной деятельности // Язык и культура. 2014. №2. С. 95-109.

Мухтарова Л.М., Волов В.В., Мухаметзянова Ф.Г. Социокультурный феномен субъектности // Казанский вестник молодых учёных. 2019. №2. С. 48-56.

Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность

человека. Часть 1 // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2009. №5. С. 3-5.

Полуэткова М.Н., Смирнова А.Н. Роль системы отношений личности подростка в профилактике девиантного поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2014. №1. С. 199-206.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: АН СССР. 1957. 590 с.

Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер. 2012. 224 с.

Серегина И.А. Психологическая структура субъектности как личностного свойства педагога: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Москва. 1999. 21 с.

Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей: руководство по применению. Методическое пособие. Самара: Изд-во Сам ИКП - СНИЦ РАН. 2002. 56 с.

Стахнева Л.А. Субъектность как предмет психологического исследования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. №1. С. 464-470.

Трофимова Н.С. Развитие субъектности личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа к новым условиям обучения: Дисс. ... канд. психол. наук. Курган. 2015. 202 с.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002. 362 с.

Шульга Е.В., Шульга В.И. Отношение студентов к учебе: основные причины успеваемости и неуспеваемости // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. №1. С. 110-114.

Frie R. Psychological agency: theory, practice, and culture. Cambridge: MIT Press. 2008. 273 p.

Rey G. F. The topic of subjectivity in psychology: Contradictions, paths and new alternatives // Journal for theory of social behavior. 2017. №4. P. 502-521.

References

Aliev, V.V. (2015), "Foundations of the study of youth social agency", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 152-161. (In Russian).

Bazhenova, N.G. (2014), "Social agency as a basis for the development of self-organization processes in the student environment of a university", *Sotsialno-gumanitarnye znaniya*, 5, 176-183. (In Russian).

Belykh, T.V. (2004), "Main approaches to the study of the structure and function of agency", *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*, 37, 101-107. (In Russian).

Velikanova, (Gerasimova), A.S. (2021), "Value-semantic self-determination of personality as a factor of psychological well-being of students in distance learning", *Psikhologicheskaya bezopasnost obrazovatelnoy sredy* [Psychological safety of educational environment], Nizhny Novgorod, Russia, 85-90.

Velikanova, A.S., Polshchikov, K.A. and Shakina, E.N. (2022), "Assessment of personality orientation of young specialists based on automated content analysis: problem statement of the research", *Poznanie*, 3, 35-42. (In Russian).

Velikanova, A.S. and Shakina, E.N. (2023), "Value-semantic self-determination of youth: results and research perspectives", *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna*, 1, 94-103. (In Russian).

Volkova, E.N. (1998), "Subjectivity of the teacher: theory and practice", Abstract of Ph.D. dissertation, 19.00.07 Pedagogical Psychology, Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Moscow, Russia.

Volkova, M.N. (2007), *Psikhologiya subekta* [Psychology of the agency], Morskoy gosudarstvennyy universitet, Vladivostok, Russia.

Vygotsky, L.S. (1999), *Voprosy detskoy psikhologii* [Questions of child psychology], SOYUZ, St. Petersburg, Russia.

Gerasimova, A.S. (2012), "Value-semantic self-determination of students in the situation of choosing the level of higher professional education", *Chelovek v ekonomicheskikh i sotsialnykh otnosheniyah* [Man in economic and social relations], Moscow, Russia, 138-142.

Dargan, A.A. (2020), "Sociological interpretation of the social agency of people with disabilities", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2, 84-96. (In Russian).

Iovlev, B.V. (1999), *Psikhologiya otnosheniy. Kontseptsiya V. N. Myasishcheva i meditsinskaya psikhologiya* [Psychology of relationships. The concept of V.N. Myasishchev and medical psychology], Sensor, St. Petersburg, Russia.

Kalenov, A.A. (2017), "On the understanding of agency and its structure in scientific research", *Obrazovanie i vospitanie*, 1, 3-7. (In Russian).

Kaptsov, A.V. and Kolesnikova, E.I. (2018), "Modified method for diagnosing the stages of formation of students agency", *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Psikhologiya*, 2, 107-117. (In Russian).

Katyshevskaya, T.A. (2019), "Analysis of youth social agency", *Voprosy studencheskoy nauki*, 8, 16-21. (In Russian).

Leontiev, A.N. (1983), *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works], Pedagogika, Moscow, Russia.

Malkova, I.Yu. and Kiseleva, P.V. (2014), "Features of the development of the subjective position of students in the process of designing educational activities", *Yazyk I kultura*, 1, 95-109. (In Russian).

Mukhtarova, L.M., Volov, V.V. and Mukhametzyanova, F.G. (2019), "Socio-cultural phenomenon of agency", *Kazanskiy vestnik molodykh uchennykh*, 2, 48-56. (In Russian).

Osnitsky, A.K. (2009), "Regulatory experience, subjective activity and independence of a person. Part 1", *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyy nauchny zhurnal*, 5, 3-5. (In Russian).

Poluetkova, M.N. and Smirnova, A.N. (2014), "The role of the system of personal relations of a teenager in the prevention of deviant behavior", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, 1, 199-206. (In Russian).

Rubinstein, S.L. (1957), *Bytie i soznanie* [Being and consciousness], AN SSSR, Moscow, Russia.

Rubinstein, S.L. (2012), *Chelovek i mir* [Man and world], Piter, St. Petersburg, Russia.

Seregina, I.A. (1999), "Psychological structure of subjectivity as a personal property of a teacher", Abstract of Ph.D. dissertation, 19.00.07 Pedagogical Psychology, Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Moscow, Russia.

Sopov, V.F. and Karpushina, L.V. (2002), *Morfologicheskii test zhiznennykh tsennostey: rukovodstvo po primeneniyu. Metodicheskoe posobie* [Morphological test of life values: application guide. Methodological manual], Sam IKP – SNC RAN, Samara, Russia.

Stakhneva, L.A. (2011), "Subjectivity as a subject of psychological research", *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 464-470. (In Russian).

Trofimova, N.S. (2015), "Development of personal agency as a factor of socio-psychological adaptation of college students to new learning conditions", Abstract of Ph.D. dissertation, 19.00.05 Pedagogical Psychology, Kurgan State University, Kurgan, Russia.

Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V. and Manuilov, G.M. (2002), *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality and small group development], Institut Psikhoterapii, Moscow, Russia.

Shulga, E.V. and Shulga, V.I. (2017), "Students' attitude to study: the main reasons for academic performance and failure", *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, 1, 110-114. (In Russian).

Frie, R. (2008), *Psychological agency: theory, practice, and culture*, MIT Press, Cambridge, MA, USA.

Rey, G.F. (2017), "The topic of subjectivity in psychology: Contradictions, paths and new alternatives", *Journal for theory of social behavior*, 4, 502-521.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Данные авторов:

Рынзина Анна Геннадьевна, аспирант кафедры возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Великанова Александра Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

About the authors:

Anna G. Rynzina, Post-graduate Student of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University.

Aleksandra S. Velikanova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology, Belgorod State National Research University.